

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Николаева Марина Андреевна

студент, Московский финансово-юридический университет, РФ, г. Москва

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF A LEASING AGREEMENT IN RUSSIAN CIVIL LAW

Marina Nikolaeva

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития российского гражданского и международного (Конвенция УНИДРУА) законодательства, регулирующего такое явление, как лизинг. Особое внимание уделено дискуссионным вопросам о юридической природе договора лизинга, касающимся соотношения договора лизинга с иными гражданско-правовыми договорами: аренды, купли-продажи и т.д., а также количества сторон-участников договора. Автор приходит к заключению, что договор лизинга является видом договора аренды.

Abstract. The article discusses the development of Russian civil and international (UNIDROIT Convention) legislation governing such a phenomenon as leasing. Particular attention is paid to the debate on the legal nature of the leasing agreement, relating to the relationship of the lease agreement with other civil law contracts: leases, sales, etc., as well as the number of parties to the agreement. The author concludes that a lease is a type of lease.

Ключевые слова: Аренда, финансовая аренда, лизинг, договор лизинга, лизингодатель, лизингополучатель, купля-продажа, предпринимательская деятельность.

Keywords: Lease, financial lease, leasing, leasing agreement, lessor, lessee, sale, entrepreneurial activity.

Договор лизинга для России является сравнительно новым институтом гражданского права. Во все времена уделяется внимание укреплению правовой сферы общества на основе разных юридических конструкций [6, с. 97]. Острые дискуссии вызывает вопрос о юридической природе лизинга и месте договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров, что объясняет актуальность исследуемой проблематики, которая имеет многогранный характер, а ее дальнейшая разработка будет способствовать оптимизации правового регулирования рассматриваемой договорной конструкции [5, с. 115].

Правовое регулирование лизинга в России следует связывать с Указом Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности». В нем было дано определение лизинга, который рассматривался как вид

предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных либо привлеченных финансовых средств в имущество, которое передавалось по соответствующему договору физическим и юридическим лицам на определенный срок.

Исходя из этих положений, лизинг применяется в предпринимательской деятельности и реализуется путем заключения гражданско-правового договора. Нельзя не упомянуть, что в мировой практике попытка сформулировать понятие лизинга была предпринята в Конвенции о международном финансовом лизинге (далее – Конвенция УНИДРУА), подписанной в Оттаве 28 мая 1998 г. [1].

В данном международном правовом акте закреплены три основных свойства, присущих финансовому лизингу:

1. Лизингополучатель как сторона договора определяет оборудование и поставщика.
2. Оборудование приобретает лизингодателем по поводу договора лизинга, то есть который с введом поставщика заключается между лизингодателем и лизингополучателем.
3. Периодические платежи, которые подлежат выплате по договору лизинга, должны рассчитываться с учетом амортизации всей или существенной части стоимости имущества.

Необходимость в более тщательном регулировании договора лизинга способствовала принятию Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О лизинге», который в своей первой редакции вызвал неоднозначную оценку со стороны ученых и практических работников, в основном из-за противоречий нормам Конвенции УНИДРУА и ГК РФ. Прежде всего критике подверглось понятие «лизинг», которое по смыслу законодательства рассматривалось в нескольких качествах: лизинговая сделка, инвестиционная деятельность, разновидность договора аренды. Следующим этапом развития лизинга явилось принятие и введение в действие части второй ГК РФ.

Помимо этого, 29 января 2002 г. был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге»». Новый закон РФ стал называться не «О лизинге», а «О финансовой аренде (лизинге)» [3].

В действующей редакции Федерального закона о лизинге в ст. 2 основные понятия сформулированы несколько иначе. «Лизинг – это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе в связи с приобретением предмета лизинга». Следовательно, данные отношения возникают в ходе реализации гражданско-правового договора. Законодательное определение понятия договора лизинга – это соглашение, в соответствии с которым одна сторона – арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить это имущество лизингополучателю за плату во временное владение и пользование (ст. 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»). Данное правило является диспозитивным, то есть стороны могут определить, что выбор продавца и приобретаемого имущества может осуществляться лизингодателем.

Сравнительный анализ Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» и норм абз. 1 ст. 665 ГК РФ [2] показывает, что определения понятия договора лизинга в этих нормативных правовых актах практически полностью совпадают. Наиболее дискуссионными в отечественной доктрине являются вопросы о юридической природе лизинга и определении места договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств.

Анализ современного понимания юридической природы лизинга связан с двумя вопросами. Во-первых, это касается соотношения договора лизинга с иными гражданско-правовыми договорами: аренды, купли-продажи и т. д.;

Во-вторых, это связано с количеством сторон в договоре лизинга. Существует позиция, согласно которой договор лизинга не является разновидностью договора аренды.

Так, по мнению И.А. Сахаровой, договор лизинга включает в себя разнородные по своей природе элементы, среди которых можно выделить черты нескольких видов гражданско-правовых договоров: аренды, купли-продажи, договоров об оказании юридических и фактических услуг. Подобное сочетание в договоре лизинга различных договорных конструкций породило особые качества и признаки, присущие исследуемым отношениям [7, с. 101]. В результате автор приходит к выводу о том, что нормы, регламентирующие договор лизинга, характеризуют его как отдельный тип (вид) договора и, соответственно, представляют собой самостоятельный правовой институт.

Другие авторы также рассматривают лизинг как сложное единое обязательство, которое возникает на основании как минимум двух юридических фактов: договора купли-продажи имущества и договора лизинга. Лизингодатель путем заключения договора купли-продажи приобретает предмет лизинга у конкретного продавца и, соответственно, передает его во временное владение и пользование лизингополучателю. При этом лизингодатель и лизингополучатель по договору купли-продажи лизингового имущества являются одной стороной обязательства договора купли-продажи. Заключая договоры купли-продажи имущества и финансовой аренды, лизингополучатель и лизингодатель изъявляют волю на возникновение единого гражданско-правового (лизингового) обязательства. В результате речь идет о множественности лиц на стороне лизингополучателя.

Сторонниками другой точки зрения являются М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, которые полагают, что договор лизинга является видом договора аренды, о чем свидетельствуют конкретные факты:

- Признание договора лизинга самостоятельным договором вызовет необходимость обособления регламентирующих его норм в самостоятельную главу ГК РФ и включения в нее общих положений об аренде, а это ничто иное, как дублирование норм.

- Отношение к договору лизинга как к самостоятельному договору будет подтверждать вывод о том, что он является трехсторонней сделкой.

- Договоры, которые по нормам ГК РФ являются самостоятельными договорными типами, обычно обладают существенными различиями в их элементах: предмете, субъектном составе, содержании. Сравнительный анализ договора лизинга и договора аренды в целом показывает, что по традиционным для всякого гражданско-правового договора элементам обнаруживаются серьезные различия лишь в предмете [5, с. 286].

Разделяя позицию В.В. Витрянского в целом, не согласимся с тем, что договор купли-продажи лизингового имущества следует отнести к договору в пользу третьего лица – лизингополучателя. Безусловно, что договор лизинга порождается волей лизингополучателя и лизингодателя, но продавец не участвует в заключении договора и не является его стороной. Продавец как участник исследуемых отношений подключается уже на этапе продажи лизингового имущества, которое передает лизингополучателю. Да, здесь формируется особое правоотношение, в котором существуют несколько участников: лизингодатель (покупатель), продавец и лизингополучатель. Но в договоре купли-продажи участвуют только продавец и лизингодатель, поэтому договор купли-продажи лизингового имущества не является договором в пользу третьего лица. Когда имеется сходство между некоторыми правовыми конструкциями, применительно к конкретным жизненным ситуациям зачастую представляется затруднительным дать отдельным действиям правильную оценку.

В частности, Н.А. Адамов в своих научных статьях четко занимает позицию, в соответствии с которой «классический лизинг» нельзя представить в виде определенной последовательной цепочки договоров [4, с. 87]. Поэтому лизинг может состоять из двух обычных синаллагматических договоров.

Так, в договоре купли-продажи контрагентом продавца является покупатель, который автором именуется *emptor compositus* (ЕС) и состоит из лизингодателя и лизингополучателя, между которыми определенным образом распределяются права и обязанности покупателя.

В договоре купли-продажи контрагент лизингополучателя – это арендодатель, названный Н.А.

Адамовым *locator compositus* (LC). Это соглашение состоит из продавца и лизингодателя. Между этими участниками распределяются права и обязанности арендодателя. В связи с чем автор предлагает поместить в главу о купле-продаже параграф о лизинговой купле-продаже (договоре между продавцом и ЕС), а в главу об аренде – параграф о лизинговой аренде, особенность которой заключается в распределении роли арендодателя между лизингодателем и продавцом и во взаимосвязи с договором лизинговой купли-продажи [4, с. 89].

Подводя итог исследованию вопросов юридической природы договора лизинга и его места в системе гражданско-правовых договоров, можно сделать следующий вывод: договор лизинга является видом договора аренды. Основания для квалификации его в качестве самостоятельного типа договора отсутствуют. Статья 625 ГК РФ предусматривает применение норм параграфа об общих положениях аренды к отдельным видам договора аренды, включая финансовую аренду. Следует также обратить внимание на то, что вопросы, связанные с правами третьих лиц, досрочным расторжением договора лизинга и ответственностью сторон, в отличие от норм параграфа 6 гл. 34 ГК РФ и Закона о лизинге, в общих положениях об аренде отражены наиболее полно. В связи с этим в спорных ситуациях правоприменителю приходится прибегать к использованию общих положений об аренде.

Список литературы:

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // «Собрание законодательства РФ», 09.08.1999, N 32, ст. 4040.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Федеральный закон № 164 от 28.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)» (в ред. от 27.10.2017) // «Российская газета», N 1, 12.01.2015.
4. Лизинг. Правовые и экономические основы, особенности бухучета и налогообложения / Н.А. Адамов, А.А. Тилов. М.: Статут, 2018. 154 с.
5. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги/ В.В. Витрянский М.: Статут, 2016. 431 с.
6. Правовые основы лизинга: учебное пособие/ А. Кирилловых М.: Проспект, 2018. 188 с.
7. Правоотношения, возникающие из договора лизинга и купли-продажи объекта лизинга / И.А. Сахарова. М.: Проспект, 2018. 176 с.